

Глава 1

Утренний свет заливал дом, окрашивая его в тёплые золотистые тона.

Но в спальню на двенадцатом этаже свету было не пробиться. Комнату наполнял промозглый мрак, в котором не было и намёка на человеческое тепло; лишь неясные тени шевелились в полутьме.

С кухни доносилось шипение и аромат растопленного сливочного масла, просачивавшийся под дверь спальни.

Одеяло на кровати зашевелилось, из-под него донеслось невнятное бормотание, но его обладатель и не думал просыпаться.

— Пора вставать, я приготовил твои любимые жареные пельмени.

Чьи-то руки мягко, но настойчиво откинули одеяло и извлекли наружу спрятавшегося под ним ребёнка.

— Маленький лежебока, подъём, — улыбаясь, мужчина ущипнул сына за пухлую щёчку.

Он повернулся, открыл шкаф и достал голубой костюмчик, расшитый золотыми звёздами. Обернувшись, он увидел, что мальчик снова зарылся в одеяло. Нос его подрагивал, втягивая аппетитный запах, но вставать он упрямо не хотел.

Мужчина без тени нетерпения с улыбкой на губах помог ему одеться.

Ребёнок машинально вытягивал руки и ноги, пока его одевали, но так и не открыл глаз. Облачённый в костюмчик, он с закрытыми глазами протянул руки, и мужчина послушно наклонился.

Мальчик тут же прильнул к нему и снова задремал, тихо и капризно сопя. Его щёки зарделись.

Мужчина беспомощно улыбнулся и, легко подхватив сына, вошёл в ванную. Непроглядная тьма ничуть не мешала ему — он двигался в ней свободно, словно сам был её порождением.

Одной рукой он бережно придерживал ребёнка, а другой привычно чистил ему зубы и умывал лицо.

От прикосновения холодной воды мальчик наконец очнулся.

Поняв, что снова проспал и позволил отцу, словно трёхлетнему малышу, носить себя на руках, умыть и чистить зубы, он покраснел ещё сильнее.

— Я сам, — по-детски пролепетал он.

Мужчина ловко отжал полотенце и нежно вытер ему лицо.

— Моё сокровище ещё совсем маленькое. Сейчас папа тебе поможет, а когда вырастешь — будешь умыться сам.

«Сокровище...»

Цзян Юаньмяо смутился, не зная, что с его круглым личиком даже нахмуренные брови выглядели невероятно мило.

Мужчина не удержался и поцеловал его в лоб.

— Пойдём, нужно поесть.

Так и не дав сыну коснуться пола, он отнёс его к обеденному столу и усадил на специальный детский стульчик. Вложив в руку ребёнка ложку и положив его ладошку на край тарелки, мужчина погладил его по голове и напутствовал:

— Ешь не торопясь.

Цзян Юаньмяо нащупал тарелку и, ловко подцепив ложкой пельмень, отправил его в рот.

— Папа готовит очень вкусно! — громко похвалил он.

Мужчина вытер жир с уголка его губ.

— Тогда ешь побольше.

— Папа, ты тоже ешь!

Мальчик резко вскинул ложку и угодил мужчине прямо в подбородок.

Посыпанный кунжутом пельмень соскользнул вниз, но мужчина успел подхватить его и отправить себе в рот.

— Спасибо, сокровище.

«Сегодня снова день кормления папы для повышения уровня близости», — мысленно похвалил себя Цзян Юаньяо.

Не ведая о надвигающейся беде, он склонил голову и продолжил усердно поглощать пельмени.

При ближайшем рассмотрении становилось заметно, что круглые, тёмные глаза мальчика подёрнуты лёгкой дымкой.

Он был слеп.

Он делал вид, что ест с аппетитом, но его движения были механическими. Это было похоже не на наслаждение едой, а на выполнение задания.

У него не было вкуса.

Он сжимал ложку с такой силой, что та порой скрежетала по тарелке, издавая резкий, неприятный звук. Но мальчик, ничего не замечая, продолжал изображать, будто ест с удовольствием.

Его слух был неполным, он не мог контролировать силу и движения.

Хрупкое детское тело походило на неисправный, проржавевший механизм, чьи детали не работали слаженно. Оттого душа, управлявшая им, казалась странной и нелепой.

Мужчина, привыкший к этому, с улыбкой наблюдал за завтраком сына, время от времени вытирая брызги соуса.

— Пельмени вкусные?

— Вкусные.

— Если нравятся, завтра приготовлю ещё.

— Спасибо, папа. Ты тоже ешь.

В кухне, в мусорном ведре, валялась туша зверя-гуй, лишённая большей части плоти. Самые нежные и вкусные куски были срезаны, осталась лишь жёсткая, несъедобная шкура.

Аура гуй ещё не рассеялась, в воздухе всё ещё витали отголоски предсмертного крика существа. У него была пара длинных ушей, но размером оно превосходило кролика втрое. Острые когти и клыки говорили о его агрессивной натуре.

К несчастью, оно выбрало не ту жертву и само стало пищей для отца и сына.

Съев шесть или семь пельменей, Цзян Юаньмяо замедлился. Безвкусная еда не вызывала у него аппетита.

Он поднял голову в сторону отца.

— Папа, я наелся.

Рука коснулась его животика.

— Может, съешь ещё два?

Цзян Юаньмяо нехотя съел ещё два пельменя. Только после этого отец вытер ему рот и перенёс на диван.

Обняв плюшевого мишку, Цзян Юаньмяо принялся болтать ногами.

Он не видел, плохо слышал и не чувствовал вкуса, но был вполне доволен.

Когда он, умерев от переутомления на работе, очнулся в этом теле, младенец был лишён всех пяти чувств, а его душа оказалась заперта в вакууме тьмы. Воспоминания об этом до сих пор вызывали ужас.

Быть заточённым в тёмной комнате, не слышать, не видеть, в мире вечной тишины и мрака.

К счастью, у него был хороший отец.

Цзян Чэньчжоу — главный антагонист из городского фэнтези «Пришествие Сверхъестественного». Потеряв жену и сына, он разочаровался в человечестве, открыл врата в мир гуй и обрушил тьму на Землю.

А он, Цзян Юаньмяо, переродился в теле его сына, которому было суждено умереть в младенчестве.

Цзян Юаньмяо понял это лишь три года спустя. До этого, лишённый пяти чувств, он ощущал лишь вибрацию отцовского сердца, когда тот привязывал его к себе.

Сильные, размеренные удары сердца были его единственной опорой, не давшей ему сойти с ума за три года во тьме.

Пока не восстановился слух.

Цзян Юаньмяо знал, что отец заплатил огромную цену, чтобы вернуть ему часть осязания, слуха и способность говорить. Именно отец спас его из бесконечной тьмы.

Неудивительно, что в романе этот ребёнок умер. Дитя, рождённое без пяти чувств, неспособное даже глотать, не могло выжить.

После перерождения Цзян Юаньмяо, пробуждение его души и мощная жажда жизни позволили ему выдержать боль и дожидаться, пока Цзян Чэньчжоу найдёт способ частично восстановить его чувства.

Но лишь частично. Его тело всё ещё было несовершенно.

Эволюционировав из «овоца» в слепого, Цзян Юаньмяо был доволен.

Он сжал в объятиях плюшевого мишку и счастливо улыбнулся, изогнув брови.

Ну и что, что его отец — будущий разрушитель мира? Сейчас этот мужчина — его родной отец, и пока он рядом, он не позволит ему пойти по кривой дорожке.

Тяжёлая ноша по наставлению отца на путь истинный легла на его плечи!

— О чём задумался, такой счастливый?

Цзян Чэньчжоу, убрав посуду, увидел улыбающегося сына, похожего на нашкодившего котёнка.

Он не удержался и ущипнул его за мясистую щёчку. Нежная кожа успокоила его напряжённые нервы.

Мальчик всё ещё не мог контролировать силу, и плюшевый мишка в его руках треснул по швам, обнажив белую набивку.

Цзян Юаньмяо видел в мишке лишь игрушку, не замечая проступающих сквозь вату кровавых пятен.

Мордочка мишки исказилась от боли, но он не смел и шелохнуться, боясь разгневать большого

демона, который мог уничтожить его в одно мгновение.

Услышав звук, Цзян Юаньмяо тут же отбросил мишку и протянул руки.

— Люблю папу.

Улыбка Цзян Чэньчжоу стала шире. Он подхватил сына на руки.

— И папа любит Сяо Мяо. Тебе не понравились утренние пельмени? Хочешь, я приготовлю что-нибудь другое? Креветки, рыбу или суп из рёбрышек?

Цзян Юаньмяо задумался и решил, что суп — лучший вариант.

Ведь остальное нужно было жевать, что для него, лишённого вкуса, было настоящей пыткой. Уж лучше просто пить бульон.

— Хочу суп из рёбрышек, — попросил он.

— Хорошо, вечером приготовлю, — тут же согласился Цзян Чэньчжоу.

Как раз вчера вечером в городе А открылся разлом, из которого сбежал зверь-гуй «Дикобраз». Его хватит на несколько порций супа для малыша.

Цзян Чэньчжоу мысленно приговорил зверя к смерти.

Отец и сын уютно устроились на диване, пока вибрация телефона не нарушила их идиллию.

Цзян Чэньчжоу прочитал сообщение и нахмурился.

Цзян Юаньмяо, считая себя чутким и понимающим ребёнком, тут же сказал:

— Папа, иди занимайся делами, я поиграю сам.

Он схватил отброшенного мишку и, не рассчитав силы, оторвал ему голову.

Голова мишки покатилась по полу, издав беззвучный вопль.

Взгляд Цзян Чэньчжоу стал ледяным.

Мишка, почувствовав смертельную угрозу, тут же замолчал и, подпрыгнув, сам вернулся на место. Бесчисленные чёрные нити снова соединили его тело.

Цзян Юаньмяо ничего не заметил. Он считал себя добрым малышом, который ещё и ходить-то толком не умеет.

— Мне нужно отлучиться. Веди себя хорошо. Если проголодаешься, съешь что-нибудь из закусок. Я скоро вернусь.

— Я буду паинькой, не волнуйся, — послушно ответил Цзян Юаньмяо.

Он сидел с мишкой в обнимку, выглядя невероятно послушным и милым, отчего сердце невольно таяло.

— Если проголодаешься, обязательно поешь, понял? — Цзян Чэньчжоу поставил рядом с ним миску с печеньем и, взяв сына за ручку, чтобы тот запомнил, где она, вышел за дверь.

Печенье было круглым, на ощупь напоминавшим то, что он ел в прошлой жизни. Тогда оно было ароматным и хрустящим, но сейчас, без вкуса, Цзян Юаньмяо мог не есть целый день, если только отец не заставлял.

Услышав, как закрылась дверь, он тут же спрыгнул с дивана и подбежал к окну, чтобы посмотреть вниз.

Хоть он и не видел, ему нравилось так делать.

Он не знал, что окно разделяло два совершенно разных мира. Солнечный свет не проникал внутрь, чётко разграничивая свет и тьму.

Никто, кроме его отца, не мог заглянуть внутрь.

Выйдя из дома, Цзян Чэньчжоу поднял голову и посмотрел на двенадцатый этаж. Из-за барьера он не мог видеть, что происходит в квартире.

Но он знал, что сын наверняка стоит у окна и смотрит вниз.

Маленький, хрупкий, он с надеждой смотрит на него.

В глазах Цзян Чэньчжоу промелькнула тревога. Он не хотел оставлять сына одного, но и взять его с собой не мог.

Ребёнок ещё не переносил яркий свет, который нарушал баланс энергии в его теле.

Однажды Цзян Чэньчжоу недосмотрел, и сын попал под солнечные лучи. Нежная кожа на его лице облезла, словно разбитая яичная скорлупа. На восстановление ушло три месяца.

Хоть ребёнок тогда ещё не чувствовал боли, Цзян Чэньчжоу до сих пор с содроганием вспоминал тот случай и больше не рисковал.

Он всё ещё слишком медлителен. Нужно охотиться на большее количество зверей-гуй. Нет, зверей-гуй недостаточно. Ему нужны мощные артефакты-гуй. Только артефакты из другого мира смогут сделать его сына настоящим «ребёнком».

<http://bllate.org/book/13420/1194687>